

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-366

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 июля 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Меркулова В.П.,
Назаровой А.М.
Кулик Ю.А.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Князева Виктора Викторовича об оспаривании пункта 16 Указа Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 602 «О помиловании Алиева Р.Т., Байды Б.В. и других осуждённых к смертной казни» в части замены смертной казни пожизненным лишением свободы

по апелляционной жалобе Князева В.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2012г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., исследовав материалы дела,

Апелляционная коллегия

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 602 Князев В.В., которому по приговору суда была назначена смертная казнь за совершённые преступления, помилован путём замены ему смертной казни на пожизненное лишение свободы.

Князев В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пункта 16 Указа Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 602 несоответствующим статье 54 Конституции Российской Федерации, статьям 9, 10, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации,

статье 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, выраженным в постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П, определениях от 11 января 2002 г. № 61-О и 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р. Заявитель мотивирует своё требование тем, что Президент Российской Федерации при действующем моратории на смертную казнь и до пересмотра уголовного дела в судебном порядке незаконно издал оспариваемый Указ, назначив более тяжкое наказание, чем предусмотрено уголовным законодательством, тем самым ухудшил его положение и лишил возможности обжаловать приговор. Считает, что данный Указ имеет общий характер, поскольку, кроме него, помилованы и другие лица.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2012 г. Князеву В.В. в удовлетворении заявления отказано, в том числе и по мотиву пропуска без уважительных причин установленного законом срока на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

В апелляционной жалобе Князев В.В., не соглашаясь с решением суда, просит удовлетворить заявленные им требования.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Приговором Красноярского краевого суда от 23 июня 1995 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 1996 г., Князев В.В. был осуждён по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 103, 144 ч. 2, 212-1 ч. 3, 102 п. «г», «е», «и», 191-2 УК РСФСР, к исключительной мере наказания – смертной казни.

Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 602 (пункт 16) Князев В.В. был помилован путём замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

Реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, Президент Российской Федерации исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации руководствовался при издании Указа действовавшим на время издания данного акта законодательством.

При замене наказания использована процедура помилования, осуществляемая за пределами правосудия, а не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьёй 54 Конституции Российской Федерации и статьёй 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание.

Уголовный кодекс Российской Федерации в действующей на то время редакции предусматривал, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определённого лица (статьи 59, 85).

Отказывая в удовлетворении заявления, суд правильно исходил из того, что помилование не связано с вопросами привлечения к ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти, которые

регулируются нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства и разрешаются судом.

Положения статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливающие, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (часть 1), предусматривают порядок применения закона, а именно – привлечение к ответственности и назначение наказания в рамках уголовного судопроизводства. Юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке. Только в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела решаются вопросы привлечения к ответственности по действующему на данный момент или во время совершения преступления уголовному закону. Поэтому вывод суда о том, что процедура помилования не реализуется уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия, обоснован.

Правильным является также и вывод суда о том, что Указ принят Президентом Российской Федерации исходя из принципов и норм, закреплённых в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действовавших на момент его издания, в пределах полномочий, не ущемляет прав заявителя и не усугубляет его положение.

При таких обстоятельствах в удовлетворении заявленных требований на основании части 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отказано правомерно.

Замена смертной казни, как правильно указано в решении суда, была произведена в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование, предусмотренного пунктом «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации.

Поскольку своим Указом Президент Российской Федерации не назначал новое наказание, а в порядке помилования произвёл замену смертной казни на лишение свободы, то вывод суда о том, что Президент Российской Федерации правомерно руководствовался положениями Конституции Российской Федерации и других законодательных актов, действующими на день издания Указа, является обоснованным.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О, помилование как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям более тяжким для осуждённого, чем закреплённые в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленным приговором суда по конкретному делу.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечёт за собой пересмотр приговоров в порядке уголовного судопроизводства в отношении лиц, ранее осуждённых к

исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Статья 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., на которую ссылается Князев В.В. в заявлении, адресованном суду первой инстанции, исключая произвольное лишение лица свободы и запрещающая назначать осуждённому наказание более тяжёлое, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления, не распространяется на отношения, связанные с помилованием осуждённых лиц.

Утверждение заявителя о том, что Президент Российской Федерации при издании Указа от 17 мая 1999 г. № 602 нарушил требования части 1 статьи 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку данным Указом были помилованы и иные лица, ошибочно.

Президент Российской Федерации, как правильно отмечено в решении суда, осуществил помилование Князева В.В. как индивидуально определённого лица, помиловав его как отдельную личность, характеризующуюся определёнными индивидуальными признаками, юридически незаменимыми.

При таком положении суд пришёл к правильному выводу, что оспариваемый Указ Президента Российской Федерации не находится в противоречии с правовыми позициями, сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации, соответствует положениям Уголовного кодекса Российской Федерации, и не может рассматриваться как ухудшающий положение осуждённого, права заявителя не нарушает.

Осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осуждённого.

Согласно части 4 статьи 258 ГПК РФ суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд учёл также то обстоятельство, что Князевым В.В. пропущен без уважительных причин установленный частью 1 статьи 256 ГПК РФ трёхмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

Как усматривается из материалов дела, со дня издания оспариваемого Указа Президента Российской Федерации прошёл длительный период времени, доказательства уважительности причин пропуска установленного законом срока в заявлении не приводятся.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального

права, проанализированных в решении суда, оснований для отмены решения по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 193, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Князева В [REDACTED] В [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий:

А.И.Федин

Члены коллегии:

В.П. Меркулов

А.М. Назарова